

ТАЙНА ИЗ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

Хроники города Нейтрион: приключения маленького Люмена

◆ Рамзия Абдрахманова ◆

Рамзия Абдрахманова

Тайна из завтрашнего дня

<https://litres.ru/74047731>

SelfPub; 2026

Аннотация

В городе будущего живут Нейро, Эмили и их сын Люмен. Нейро — капитан криминалистики: он читает невидимые следы и не даёт преступникам спрятаться даже за технологиями. Эмили — врач, которая видит то, что скрыто от обычных приборов. А Люмен — тот, кто замечает мелочи, которые взрослые пропускают.

Однажды пропадает редкий кристалл. Потом по вентиляции ползёт «сонный вирус»: люди теряют волю, будто кто-то выключает в них желание действовать. А следом всплывает старая тайна — квантовое мерцание, которое тянется из прошлого.

Расследование идёт шаг за шагом: улики, догадки, ошибки, ночные разговоры. И постепенно герои понимают: самые точные приборы не заменят доверия и простого «я с тобой». Потому что будущее защищают не только технологии — его держат те, кто не бросает друг друга.

Содержание

Глава 1. Утро в городе будущего	4
Глава 2. Работа	10
Глава 3. Пропавший кристалл	13
Глава 4. Двойной ритм. Прорыв в медицине	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Тайна из завтрашнего дня

Глава 1. Утро в городе будущего

2100 год. Город Нейтрион сиял утренними огнями. Дома плавно меняли форму, подстраиваясь под погоду: сегодня они раскрылись, как цветы, чтобы поймать первые лучи солнца. Над улицами парили люди в лёгких летательных костюмах — никаких машин, только чистый воздух и пение птиц.

Нейро открыл глаза и улыбнулся, глядя на Эмили. Она уже сидела у окна, проверяя прогноз погоды на своём экологичном костюме. В её движениях чувствовалась особая мягкость — будто она старалась двигаться тише, бережнее, словно оберегая хрупкое равновесие.

В это время люди уже не носили привычную одежду. Её заменили технологичные костюмы, которые полностью покрывали тело, но не мешали видеть, слышать, осязать и чувствовать запахи. Новейшая умная ткань была комфортна для тела, поддерживая идеальную температуру и влажность. При желании можно было менять skins — выбирать любые узоры и цвета. Вшитые датчики непрерывно следили за здоровьем, а в случае опасности активировались дополнительные функции защиты, позволяя человеку легко переносить любые погодные капризы.

— Опять опаздываем, — улыбнулась Эмили, касаясь сенсорной панели на рукаве. Ткань костюма мгновенно сменила цвет с серебристого на нежно-голубой. — Сегодня будет дождь!

— Отлично, — Нейро потянулся и тоже активировал свой костюм. — Полетим через парк? Хочу посмотреть на новый сад.

— И захватим завтрак в кафе «Звёздный бриз», — добавила Эмили. — Говорят, они теперь делают круассаны с инопланетным мёдом.

Они вышли на балкон. Нейро сделал шаг вперёд и плавно взмыл в воздух. Эмили последовала за ним, смеясь, когда лёгкий ветерок подхватил её волосы.

— Смотри, — Нейро указал вниз. — Дети играют в «Космическую эстафету» прямо на стенах домов!

Внизу группа ребят прыгала с одного здания на другое, используя мини-гравитационные платформы. Их костюмы меняли узоры при каждом движении — кто-то становился полосатым, кто-то покрывался звёздами.

— Как думаешь, Люмен тоже будет так играть? — спросила Эмили, чуть крепче сжимая руку Нейро.

— Конечно, — улыбнулся Нейро. — Он родится в мире, где возможно всё.

Эмили тихо вздохнула, и в этом вздохе было столько нежности и лёгкой тревоги, что Нейро сразу всё понял.

— Ты опять переживаешь из-за прогноза? — спросил он

мягко.

Она кивнула.

— Вчера система показала едва заметное отклонение в нейтринном фоне у плода. Совсем крошечное. Но я врач, Нейро, и привыкла обращать внимание на каждую деталь.

— А я — криминалист, — усмехнулся он, притягивая её ближе. — И знаю, что из одной детали не всегда складывается картина. Давай не будем делать выводов до следующего сканирования. Пусть это будет просто утро, когда мы летим над городом и едим круассаны.

Эмили рассмеялась, и тревога на мгновение отступила.

— Ладно. Только один день без диагнозов.

За несколько месяцев до этого, когда они только узнали о беременности, в Центральной клинике Нейтриона для Эмили составили особый протокол наблюдения. Вместо стандартного ультразвукового исследования использовали нейтринную томографию — она позволяла не просто увидеть плод, но и отследить его энергетические потоки, импульсы, которые уже на ранних сроках формировали нервную систему.

На первом сеансе они сидели рядом, держась за руки, пока голографическая проекция показывала крошечную фигурку, едва различимую в мерцающем свете.

— Видите этот ритм? — говорила доктор Ратна, указывая на волнообразные линии. — Это нейтринная подпись вашего ребёнка. У каждого она уникальна, как отпечатки пальцев.

Сейчас она стабильна, без аномалий.

— А какое ему подойдёт имя? — тихо спросила Эмили.
— Можно ли уже что-то сказать о характере?

Ратна улыбнулась.

— Нейтрино не предсказывают судьбу. Но они показывают потенциал. У вашего малыша очень чистый, ясный сигнал. Он не «кричит», но звучит уверенно. Как свет, который не слепит, а согревает.

Именно тогда они и начали перебирать имена.

— Что-то связанное со светом, — говорил Нейро. — Чтобы в нём была надежда.

— Не слишком пафосное, — смеялась Эмили. — Пусть оно будет простым, но тёплым.

Они листали старые книги, слушали звучание имён на разных языках, пока однажды вечером не наткнулись на слово «Люмен» — от латинского «свет».

— Люмен, — повторил Нейро, пробуя имя на вкус. — Как луч, который пробивается сквозь тьму.

Эмили закрыла глаза, будто прислушиваясь к чему-то внутри себя, и кивнула.

— Да. Пусть будет Люмен.

И теперь, когда они летели над городом, Эмили снова шептала это имя про себя, словно проверяя, так же ли оно звучит — так же ли правильно ложится на сердце.

— Знаешь, что я подумала? — сказала она, когда они уже подлетали к кафе. — Давай сегодня не будем смотреть ника-

кие отчёты. Ни прогнозы, ни анализы. Просто день для нас троих. Даже если третий пока ещё только ждёт своего часа.

Прошло несколько недель. Тот день без диагнозов и отчётов словно стал для них оберегом — и вот теперь утро было совсем другим: не тревожным, а звенящим от счастья.

Город Нейтрион по-прежнему переливался огнями, но сегодня Нейро почти не замечал ни плавных изгибов домов, ни парящих фигур в лёгких костюмах. Всё его внимание было приковано к Эмили, к её сияющим глазам, к тому, как она прижимала к себе маленький свёрток.

Люмен родился ранним утром, когда небо ещё хранило последние звёзды, а воздух был прохладным и чистым. В Центральной клинике всё прошло спокойно, без суеты — только тихий, размеренный ритм приборов, спокойные голоса врачей и тот самый момент, когда раздался первый крик ребёнка: не испуганный, а уверенный, будто малыш сразу заявил о своём праве на этот мир.

Доктор Ратна улыбнулась, глядя на голографические показатели.

— Нейтринный фон стабилен, — сказала она, слегка наклонив голову. — Никаких отклонений. Его подпись ясна, как утренний свет. Он здоров, Эмили. Полностью здоров.

Эмили тогда не смогла вымолвить ни слова. Она просто смотрела на сына, и по её щекам катились слёзы, в которых смешались облегчение, благодарность и бесконечная нежность. Нейро стоял рядом, сжимая её пальцы так крепко,

словно боялся, что если ослабит хватку, чудо исчезнет. Но оно не исчезало — оно лежало у неё на руках, тёплое, живое, настоящее.

Когда их наконец отпустили домой, Нейро нёс Люмена с такой осторожностью, будто в его руках покоилось самое хрупкое и драгоценное сокровище Вселенной. А Эмили шла рядом, и в её душе больше не было места тревоге — только тихая, глубокая радость, которая разливалась по всему телу, словно тёплый свет.

Теперь, стоя на балконе, они снова смотрели на город, но видели его по-новому — глазами родителей, для которых каждый рассвет стал обещанием.

— Он будет летать над парком, есть круассаны с марсианским мёдом и смеяться, когда на него падают лепестки, — произнёс Нейро.

Эмили прижалась к его плечу, не отрывая взгляда от сына.
— И он будет знать, что его любят, — добавила она. — Что здесь его дом.

Люмен слегка пошевелился во сне, будто прислушиваясь к их голосам, и тихонько вздохнул — так спокойно, так доверчиво, что у обоих перехватило дыхание.

Нейро обнял свою семью и прошептал, глядя на рассвет:
— Добро пожаловать в мир, Люмен. Мы здесь. Мы с тобой.

Глава 2. Работа

Первые три года жизни малыша родители могли находиться рядом с ним по очереди. Хотя работа у обоих была ответственной и серьёзной, социальная система города помогала сохранять идеальный жизненный баланс. Рабочие и выходные дни в течение месяца распределялись поровну. Но когда Люмену исполнилось три года, графики супругов иногда начали пересекаться. В такие моменты на помощь приходила бабушка, которая с радостью приглядывала за внуком.

Нейро работал в Отделе криминалистики — он использовал технологии анализа нейтринных следов для раскрытия преступлений. Эмили же была врачом-диагностом в Центральной клинике Нейтриона: с помощью новейших сканеров она могла обнаружить любую болезнь на самой ранней стадии.

Утро началось как обычно: подросший Люмен играл с мини-дроном, который изображал космического кита, а Нейро пил энергетический коктейль, просматривая сводку происшествий. На голографическом экране мелькали данные: микроаномалии, отклонения, потенциальные угрозы. Но Нейро старался не позволять работе проникать в дом. Здесь, рядом с Эмили и малышом, он хотел быть просто мужем и отцом, а не капитаном, который каждую секунду сканирует мир на предмет опасностей.

Вдруг его служебный браслет завибрировал, и в воздухе появилась голограмма с пометкой «Срочно».

— Эмили, мне нужно на место преступления, — сказал он, быстро допивая коктейль и активируя служебный костюм с голографическим интерфейсом. — Пропал редкий кристалл нейтринного усилителя из Музея времени. Без него мы не сможем реконструировать события старше двухсот пятидесяти лет.

Эмили оторвалась от проверки показателей здоровья Люмена — она делала это почти машинально, по привычке, хотя знала, что система клиники сама пришлёт уведомление при малейшем отклонении.

— Будь осторожен, — она подошла и обняла его, прижавшись на мгновение щекой к его плечу. — И помни: иногда ответ лежит не в терабайтах данных, а в понимании людей.

— Как всегда, — улыбнулся Нейро и вышел на балкон, мгновенно взмыв в воздух.

Пока он летел к Музею времени, в голове крутились не только детали дела, но и слова жены. Она всегда напоминала ему, что за каждой аномалией и за каждым следом стоит человек со своими страхами, болью и надеждами. И даже преступник — это не просто набор нейтринных отпечатков, а чья-то сломанная история.

В клинике тем временем Эмили проводила утренний обход. Её пациенты были разными: кто-то нуждался в обычной поддержке, кто-то — в высокотехнологичном лечении. Но

для каждого у неё находилось тёплое слово и время, чтобы просто выслушать.

— Ваш малыш в порядке, — сказала она взволнованной женщине в соседнем кресле. — Нейтринный фон стабилен. Сегодня мы просто проверим динамику, не переживайте.

Женщина облегчённо выдохнула, и на её лице появилась слабая улыбка.

— Спасибо. Иногда кажется, что технологии видят слишком много.

— Иногда они видят ровно столько, сколько нужно, — мягко ответила Эмили. — А остальное — наша с вами работа: дышать, ждать и верить.

Глава 3. Пропавший кристалл

Музей времени встретил Нейро тишиной и мерцающими голограммами прошлых эпох. Здесь прошлое не просто хранили — его оживляли. На стенах вспыхивали сцены из разных столетий, и казалось, что время течёт не линейно, а одновременно во всех направлениях.

На месте преступления уже работали эксперты.

— Капитан Нейро, — к нему подошёл лейтенант Кира. — Кристалл исчез из защищённого хранилища. Система безопасности не зафиксировала взлома.

Нейро активировал нейтринный сканер. Прибор уловил слабые следы частиц, которые оставались после любого действия в пространстве. Капитан провёл рукой над полом, и в воздухе возникло мерцающее изображение.

— Смотрите, — Нейро показал коллегам голограмму. — Вот след преступника: он вошёл через вентиляцию, отключил поле-невидимку и взял кристалл. Но вот что странно — его отпечаток слишком чистый. Как будто он использовал какой-то глушитель.

Один из помощников, техник Лео, нахмурился.

— Таких устройств не существует. Или они всё-таки есть?

Нейро задумался. Он вспомнил, что недавно в городе появился новый материал — квантовый поглотитель, способный маскировать нейтринные следы. Его разрабатывали для

космических кораблей, но опытная партия бесследно пропала.

— Проверяем всех, кто имел доступ к поглотителю, — приказал Нейро.

Через два часа искусственный интеллект выдал совпадение: Марк Велл, бывший инженер космической станции. Его уволили за попытки продать секретную технологию на чёрном рынке. Его дом находился на окраине города, где редко бывали патрули.

Команда Нейро прибыла к ветхому жилищу. Окна были заколочены, а вокруг царила зловещая тишина, нарушаемая лишь шелестом ветра в заброшенных садах.

— Марк Велл, выходите с поднятыми руками! — громко сказал Нейро в коммуникатор. — Мы знаем, что кристалл у вас.

Дверь медленно открылась, и на пороге появился Марк — бледный, с дрожащими руками.

— Ты не сможешь скрыться, — сказал Нейро, активируя нейтринный детектор. — Твои следы ведут прямо сюда. И да, мы нашли поглотитель в твоей мастерской.

Марк вздохнул и опустил голову.

— Думал, что смогу начать новую жизнь, продать кристалл богатому коллекционеру с планеты Титан и улететь подальше.

— Новая жизнь не должна строиться на краже, — ответил Нейро. — Но у тебя есть шанс искупить вину — помоги нам

усовершенствовать защиту музея. Твой опыт инженера будет бесценен.

Марк удивлённо поднял глаза.

— Вы предлагаете мне работу?

— Да. И шанс начать всё заново.

Пока они говорили, Нейро не мог не думать о том, как легко человек может сбиться с пути, когда ему кажется, что другого выхода нет. И как важно иногда дать этому человеку увидеть, что выход всё-таки есть — даже если он не такой, каким его себе представлял.

Он посмотрел на голограмму нейтринных следов, которые всё ещё мерцали в воздухе, и тихо добавил:

— Мы все оставляем следы, Марк. Вопрос в том, какими они будут: теми, что ведут в тупик, или теми, что помогают найти дорогу домой.

Глава 4. Двойной ритм.

Прорыв в медицине

У Эмили на работе, в приёмной Центральной клиники Нейтриона, толпились люди: кто-то с кашлем, кто-то с ноющей спиной, кто-то просто пришёл на плановую проверку. Технологии были высокоточными, но болезни оставались по-человечески простыми — и требовали не только сканеров, но и терпения.

Эмили начала день с осмотра пожилой женщины, миссис Харт. Та жаловалась на одышку и усталость. Обычный стетоскоп в руках врача казался почти архаичным рядом с голографическими панелями, но Эмили знала: первое прикосновение и первый звук задают тон всему осмотру. Она слушала ритм сердца, отмечая, как он сбивается на вдохе, а потом уже запускала экспресс-диагностику.

На экране вспыхнула трёхмерная модель сердца миссис Харт — с подсвеченными зонами риска. Нейросеть клиники уже проанализировала данные с её умного браслета за последние три месяца: ночные микроаритмии, скачки давления, снижение вариабельности пульса. Диагноз был ясен — начальная стадия сердечной недостаточности, которую можно было держать под контролем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.